

ПАТРИОТИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

К.Х. Сангинов^а

^аХуджандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова

АННОТАЦИЯ:

Актуальность исследования заключается в том, что независимо от запрета использования политической идеологии (на конституционном уровне) в странах СНГ на деле правящими элитами сегодня используются методы трансформации политического сознания общества с помощью идеологизации социально-политических норм и традиций – пусть неофициально, но в качестве государственной идеологии.

Цель статьи заключается в определении общего развития патриотизма как государственной идеологии в странах СНГ и в определении методов формулирования правящими элитами содержания патриотизма, а также путей развития патриотизма как идеологии в структуре политического сознания.

Методы/методология: в процессе исследования использовались такие методы, как сравнения, аналогии, и исторический подход.

Научная новизна заключается в раскрытии сущности формирования патриотизма в странах постсоветского пространства и направления их развития как негативного и положительного патриотизма, а также их значимости в формировании соответствующего политического сознания.

Результаты: несмотря на запрет государственной идеологии в постсоветском пространстве в силу отсутствия иного метода государственного управления, сегодня для обеспечения стабильности с помощью трансформации политического сознания используется испробованный метод отождествления патриотизма с государственной идеологии. Раскрывается формирование норм и ценностей патриотизма, заимствованных из обычаев и традиций государственного строительства исторического прошлого. Патриотизм используется правящей элитой как государственная идеология в качестве метода политического воспитания и формирования соответствующего политического сознания с целью воспитания лояльных себе социальных групп, особенно молодого поколения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическое сознание, политическая идеология, патриотизм, национальная идентичность, политическая элита и государственность.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сангинов К.Х. (2021). Патриотизм как политическая идеология в структуре современного политического сознания // Вопросы управления. № 2. С. 6–15.

Введение

Сегодня официально поддерживается и развивается во многих странах мира идеологический плюрализм на уровне системы государственного управления, особенно в странах постсоветского пространства и бывшего социалистического лагеря. В странах постсоветского пространства ни одна политическая идеология конституционно не может быть признана государственной. Несмотря на конституционный запрет использования идеологии официально на уровне государства, можно наблюдать, что во многих этих странах, так или

иначе, идеология с ее совокупностью положительных характеристик используется правящими элитами. Это говорит только о значимости политической идеологии как инструмента управления обществом в руках элит. По всем традиционным каналам и средствам пропаганды в странах СНГ определенные идеи и ценности, особенно национальные, внедряются в массовое сознание социальных групп общества как некая идеология. С коренными изменениями и в том числе с осмыслением политики управления, не только в отдельных странах после развала социалистической системы,

но и в международной политике и отношениях, идеология в конце XX в. стала приобретать качественно другой облик. При этом сохраняя за собой главную совокупную функцию управления обществом: мобилизация, манипуляция сознанием и политическое воспитание.

Целью и задачей статьи является определение общей тенденции развития патриотизма в качестве государственной идеологии в странах постсоветского пространства, а также пути развития патриотизма как идеологии в структуре политического сознания.

Методологическую базу статьи составляют такие эмпирико-теоретические методы, как метод сравнения, исторический подход и метод аналогии. Первым методом производится сравнение политических систем, а также характера политического процесса стран СНГ как производителя идеи, стратегии и идеологии в целом. Пространство СНГ сегодня является единым, прежде всего, по историческим причинам, начиная с социально-экономической, культурной, политической и военно-исторической общности и заканчивая тем, что с помощью межправительственных организаций вышеперечисленные связи сохраняются (пусть даже аморфно и неуверенно). Мы можем говорить о том, что постсоветское пространство – это специфический, особенный по своей историко-геополитической значимости, единый, универсально сформировавшийся регион, подобный Европе. Сравнения политических и общественных институтов постсоветского пространства производятся для выявления и обобщения тенденции развития идеи патриотизма. Методом сравнения попытаемся выявить содержание патриотизма как новой идеологии, состоящего из норм и ценностей национальной идеи. Для более объективной оценки и исследования поставленной цели используется исторический подход для сравнения исторических событий с целью поиска взаимосвязи тенденции развития патриотизма как идеологии с историческими событиями советского прошлого и периода независимости постсоветских республик. Анализируя исторические периоды развития общественно-политических явлений, попытаемся выявить процесс становления и развития национальных идеи и патриотизма как но-

вой политической идеологии. Методом аналогии сопоставляются результаты политических процессов, формирование политических институтов, раскрывается однообразность развития и значимости государственной идеологии в управлении обществом.

Классические определения понятий «идеология», «национальная идентичность» и «патриотизм»

По теории классиков марксизма, господствующими идеями любого исторического периода были только идеи господствующего класса. Этой теорией раскрыта сущность содержания общественного сознания (экономические и политические интересы классов), в том числе и политического сознания как его формы, всецело связанная с противоположностью классов. Идеология и сознание (в том числе и их формы), всегда являются партийными, принадлежат определенным классам, группам и т. д. [1; 2].

Проблема идеологии исследовалась Карлом Мангеймом с точки зрения метода социологии знания. Суть его метода заключается в том, что «стиль мышления» субъекта исследования и в том числе носителя любой идеологии всегда субъективен и зависит от социального мышления субъекта познания. По К. Мангейму, понятие идеологии понимается в двух значениях: частичная идеология и тотальная идеология. В первом случае идеология воспринимается как ложное сознание, полуосознанное инстинктивное сокрытие истины, а также обман и самообман. Во втором случае имеется в виду идеология социальной группы общества или определенной эпохи.

Понятие частичной и тотальной идеологии К. Мангейма можно сравнить с общепринятой классификацией структуры политического сознания, а именно: политической психологии (частичной идеологии), связанной с психологией интереса, что служит причиной лжи и обмана в обществе и определяется как часть высказывания «противника» (противоположной группы или индивида по отношению субъекта познания); политической идеологии (тотальной идеологии) понятия, связанной с комплексом содержания политического сознания «противника», его мировоззрением на теоретическом уровне.

Следует помнить, что определение идеологии по К. Мангейму – это, прежде всего, отношение субъекта познания, обусловленное его социальным положением, его предопределяющий стиль мышления. Уникальность и практическая ценность исследования К. Мангейма заключается в том, что сегодня мы можем утверждать значимость влияния социально-политической среды не только на формирование политического сознания общества в целом, но и через эту среду на стиль мышления субъекта познания [3].

Падению авторитета политической идеологии предшествовали не только проигрыш социалистической системы в холодной войне, но и резкий рост демократизации, или как еще её называют «демократический транзит» Запада к Востоку, а также повышение роли и значимости либеральных ценностей в странах, освободившихся от государственной коммунистической идеологии.

Эти факторы и послужили причиной проигрыша коммунистической идеологии в социалистических странах в холодной войне. Тогда коммунистическая государственная идеология с ее «жесткостью», то есть догмой и неповоротливостью, не смогла маневрировать и найти выход из положений в борьбе за мировое господство. В свою очередь, в основном либеральная политическая идеология Запада с такой характерной особенностью, как «гибкость», могла быстро и оперативно меняться содержательно в своих ценностях, приспосабливаясь к меняющимся реалиям, общественно-экономическим и политическим ситуациям.

В итоге, по прошествии нескольких десятилетий, как показывает практика, а также выводы научных исследований в странах постсоветского пространства, от принципов демократии осталось только одно название. Вместо демократии постепенно сформировались некие доработанные и приспособленные модели демократии, такие как: «управляемая» демократия, «суверенная», «зрительская» и «традиционно-коллективистская» с централизованной властью [4].

Известно, что исторически все политические идеологии реализовывались с помощью средств агитации и пропаганды, становясь ча-

стью общественно-политического пространства, влияющей на людей (особенно молодое поколение) в процессе их социализации. Идеология как главный инструмент мобилизации всегда используется государством. «Государственная идеология пронизывает все сферы: экономику, политику, образование, культуру и т.д. По сути это программа государственного строительства, для реализации которой необходима законодательная база, организации и институты. Показателем успешной реализации идеологии в жизнь становится удовлетворение потребностей и интересов большей части граждан» [5, с. 153].

Существуют и исследовательские выводы, что идеология используется или становится полезной правящей элите только во время кризисных ситуаций, когда возникает потребность объединения власти и общества. В повседневных режимах государственного управления она почти не используется и является бесполезной [6].

На постсоветском пространстве существует научно-исследовательская проблема изучения роли государства в формировании национальной идентичности. Например, Н. В. Гришин отмечает недостаточную степень изученности данного вопроса, но при этом процесс формирования идентичности, равно как и политика государства, в ее стратегических программах существует. Н. В. Гришин, исследуя проблему национальной идентичности, затрагивает суть этой проблемы, влияющей на формирование множества внешних и внутренних факторов. Например, он утверждает, что «средства коммуникации полностью меняют привычные для человечества социальные и политические пространства, они не только разрушают старые типы связей, но и посредством создания новых связей могут быть основой для возникновения новых видов социальной общности и новых видов идентичности» [7, с. 69].

Следует учитывать, что в век информационных технологий новые политические институты и отношения, а также новые средства взаимоотношения и воспитания между людьми не одинаково распространены в странах мира. Особенно заметна отсталость внедрений и

распространения новых технологий во многих странах СНГ.

Национальная идентичность в странах СНГ определяется через призму национальных идей. «Национализм – это разновидность патриотизма, имеющая несколько очень важных отличительных особенностей. Прежде всего сообщества, которым такой вид патриотизма, а именно национализма, дарит свою преданность, должны быть культурно однородны и зиждиться на культуре, стремящейся быть „высокой“ (то есть письменной) культурой» [8].

В XXI веке, как и в XX, идеология для правящих элит постсоветского пространства остается одним из главных методов управления обществом, обеспечивая его политическую стабильность. Если весь XX век связан с господством политической идеологии коммунизма, и не только в постсоветском пространстве, но и в мире совместно с другими идеологиями, такими как либерализм, консерватизм, фашизм, а также идеей демократии в конце XX века, то сегодня происходит возвышение до уровня идеологии в странах бывшего СССР такого понятия, как патриотизм. Патриотизм в постсоветском пространстве рассматривается как стратегический и политический план партийной номенклатуры, призванный сблизить и объединить понятия «отечество» и «партия» [9]. При этом идея патриотизма распространялась методами политического воспитания, где немаловажную роль играли общественные науки.

В философском словаре указано, что «патриотизм – это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины» [10, с. 277]. «Патриотизм – это социальное чувство нравственного и в то же время политического характера, смысл которого кроется в любви к отечеству и способности совершить ради него альтруистический поступок даже в ущерб своим личным интересам» [11, с. 39].

Патриотизм как особое чувство и отношение каждого гражданина воспринимается и комментируется некоторыми исследователями по-разному, и в итоге предлагаются

своеобразные его классификации. Особое место занимает классификация патриотизма по принципу политической идеологии. Можно сказать, что либеральная модель патриотизма по данному принципу, например, признается псевдопатриотизмом [12].

Существует мнение, что в современном обществе необходима идеология патриотизма как общенациональной идеи, формирующейся добровольно в условиях политического и идеологического плюрализма [13].

Развитие идеологии патриотизма как части национальной идентичности в постсоветском пространстве

Патриотизм как форма идеологии возникает в определенный период духовного кризиса общества, когда имеется потребность в новых ценностях и нормах для достижения определенной цели, имеющей значимость в развитии общества.

Проводя исторический экскурс, можно отметить, что те или иные идеологии, например марксизм, возникли в свое время как результат общего развития и изменения (духовного, политического, экономического, социального и др.) стран Европы, требующего новых механизмов функционирования общественной и политической системы. Как бы это ни было неуместным и несопоставимым с идеологией марксизма, идеология нацизма (фашизма) в Германии – это результат экономического, политического и социального кризиса и неопределенности, требующий новых ценностей, норм и стратегии действий.

После распада и краха коммунистической идеологии во многих советских республиках сформировалась элита из прежней партийной номенклатуры. Данное явление больше всего было связано с отсутствием системной профессиональной оппозиции в независимых республиках, а также и преемственности советского поколения в новых общественно-политических условиях.

Безусловно, наличие отрицательной или положительной характеристики патриотизма может говорить о значимости идеологии как современного содержания политического сознания. Патриотизм развивается в постсоветских республиках как некая идеология, вбирая в себя оттенки национального самосознания.

(В этом случае следует вспомнить определение Э. Геллнера о национализме как разновидности патриотизма.) Данная тенденция связана, прежде всего, с тем, что после отказа от коммунистической идеологии резко возникла потребность в новой идеологии, прежде всего, к ее главным функциям – мобилизации и воспитанию. Именно после отказа от господствующей коммунистической идеологии создавшийся идеологический вакуум заставил правящую элиту задуматься о том, что в условиях трансформации общественно-политической системы нельзя полностью отказаться от государственной идеологии. Но с другой стороны, этого требовали сторонники демократии и либеральных преобразований.

Другой причиной данного явления можно назвать то, что многие советские республики сформировались в современных своих границах во время советской власти. В 90-х гг. XX века с приобретением независимости нельзя было одновременно пропагандировать ценности национального самосознания, развивая патриотизм, не отказавшись от советского прошлого, или советского патриотизма, который во многом противоречил национальным ценностям. Учитывая то, что в начале 90-х гг. доминировал принцип отказа от государственной идеологии, патриотизм и идея национального самосознания развивались медленно из-за того, что патриотизм не был возвышен до уровня государственной политической идеологии с целью формирования соответствующего политического сознания. Постепенно с укреплением нового государственного строя и их элит как легитимного в постсоветских независимых республиках, патриотизм стал приобретать черты, пусть не официально, но государственной идеологии. Политическими элитами независимых республик начались поиски идей и ценностей из прошлого, идентифицирующих их как легитимную национальную политическую элиту в большинстве случаев титульной нации и народа. Таким образом, во многих республиках ценностное содержание патриотизма формировалось, исходя из существования национальной государственности этих стран с их историческими традициями и обычаями в прошлом.

Во многих постсоветских странах политическая элита в качестве национальной идеи, воплощенной в патриотизме, стали использовать определенный период своей истории с ее традициями, обычаями, государственностью, героями и достижениями в качестве создания своего рода универсального содержания патриотизма. Так, например, в Таджикистане этот исторический период соответствует эпохе Арийской цивилизации и эпохе государства Саманидов. В Российской Федерации – период эпохи Великой отечественной войны. В Узбекистане – это период государства Темуридов.

Увы, для некоторых государств постсоветского пространства национальное самосознание и патриотизм как содержание политического сознания приобретает извращенный и негативный облик, как, например, сейчас на Украине: правящая политическая элита развивает культ неофашизма, героизируя тех, кто во время Великой отечественной войны служил фашистам и их идеям. Почти по такому направлению идут и республики Прибалтики.

Если исходить из точки зрения, что идеология – это «ложное сознание», главной целью которого является манипуляция сознанием общества, то правящими элитами в странах Прибалтики и на Украине патриотизм используется именно так. При этом для обеспечения трансляции и установления норм и ценностей патриотизма с помощью всевозможных запретов уничтожаются информация о советском прошлом и все материальные объекты, напоминающие о прошлом.

Во многих странах бывшего социалистического лагеря, начиная от Восточно-Европейских и заканчивая до некоторых республик СССР, принимались в течение десятилетий законы, запрещающие использовать символику коммунистической идеологии и коммунистического прошлого. Данное явление объясняется Е. Ю. Мелешкиной несколькими условиями, а именно: 1) стремление национальных государств, находящихся в прошлом в составе Российской империи или СССР, к демонстрации национального суверенитета; 2) наличие собственного опыта государственности в XX в.; 3) политическая борьба между коммунистической элитой, сохранившей силу в обществе, и оппозицией; 4) отсутствие внутривластной

ной конкуренции групп с доминированием одной элиты; 5) переходность общественно-политических институтов после распада коммунистической системы; 6) вступление в состав Европейского союза [15].

Если попытаться интерпретировать тенденции использования патриотизма в качестве идеологии, то можно заметить, что данное явление имеет место существования во всем пространстве СНГ, но с разными целями и направлениями. В целом, национализация государственных и общественных символов и ценностей в первые годы после распада Советского Союза для независимых республик стала точкой старта для отчуждения от советского прошлого и коммунистической идеологии. А для некоторых республик СНГ и стран Восточной Европы национальная идентификация стала ещё и открытой конфронтацией между бывшими союзными республиками, например между странами Прибалтики, Украины и Польши с одной стороны и Российской Федерации с другой.

В результате многочисленных исследований политического сознания заключается то, что оно состоит из трех характерных черт: традиционализм, мифология «золотого века», идея прогресса [16].

Если попытаться, то можно объяснить патриотизм как основное содержание политического сознания в странах СНГ, используя его характерные черты в качестве метода интерпретации. Например, в сложившейся ситуации для Российской Федерации это можно объяснить тем, что Россия объявила себя правопреемником Советского Союза, а также сохранила и обеспечила преемственность в массовом политическом сознании молодого поколения (или по крайней мере старается это делать) идеи «золотого века» старшего поколения. В массовом политическом сознании старшего поколения остаются лучшие времена прошлого (в основном, советский период), и это сознание всячески поддерживается государством, а также передается подрастающему поколению. В некоторых республиках СНГ (Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Армении и в др.) национальная идентификация происходит безболезненно в плане межнационального отношения между бывшими респуб-

ликами СССР (но элементы декоммунизации и десоветизации все-таки последние годы наблюдаются). Вышеназванные страны больше всего используют в национальном патриотизме такую черту политического сознания, как традиционализм. Это можно объяснить тем, что у этих стран существует широкое историческое пространство для маневра с поиском определения символов и ценностей с целью использования их в качестве содержания национального патриотизма и дальнейшей ее идеологизации. Если исходить из данного исторического подхода, можно попытаться дать объяснение ситуации, сложившейся на Украине и в странах Прибалтики тем, что исторически эти страны возникли и сформировались как государства лишь только после Октябрьской революции 1917 года, поэтому они на фоне полного отказа от советского прошлого не смогут использовать этот исторический период. Среди таких стран исключением является Республика Беларусь, где современное политическое сознание воспитывается, как и в РФ – без отчуждения советского прошлого.

Что можно теперь сказать о периоде советской власти после Октябрьской революции, когда отказались полностью от прошлого? К периоду советской истории власть и особенно новая большевистская элита сформировалась на основе такой черты политического сознания, как «идея прогресса», как это было во время эпохи Просвещения и Великой французской революции.

Можно заметить, что на постсоветском пространстве патриотизм как идеология у определенных социальных групп формирует различное политическое сознание. Анализируя биполярность развития патриотизма в странах СНГ как составной части содержания политического сознания, его можно условно классифицировать на такие части, как негативный и положительный патриотизм.

Жесткая национализация в идеях патриотизма политическими элитами некоторых республик СНГ, их негативное отношение к Российской Федерации являются следствием геополитической борьбы между главными игроками в мировой политике, особенно между Россией, США, Китаем и некоторыми развитыми странами Европы.

Идеологизация патриотизма в странах СНГ в годы независимости выгодна, прежде всего, правящей элите. После прихода к власти ей необходима поддержка или по крайней мере лояльность больших социальных групп общества, то есть соответствие их политического сознания целям и стратегиям правящей элиты для обеспечения стабильности и её долгосрочного пребывания у власти.

Политическими правящими элитами делается акцент именно на патриотизме, потому что после краха коммунистической идеологии многие республики для выстраивания отношений с мировым сообществом, особенно с западными странами, настраивали свою политическую, правовую, социальную и общественную систему под стандарты западноевропейских стран и США, отказавшись, таким образом, от какой-либо политической идеологии в качестве государственной на уровне норм конституции.

Однако сегодня мы можем наблюдать то, что патриотизм становится своеобразным средством, объединяющим все ценности общества, особенно в постсоветском пространстве, и поднимающим роль и значимость идеологии, превращая её из мобилизационной силы в ценность [17].

Патриотизм, в целом, часто связывают с консерватизмом, и отмечают то, что патриотизм при определенных воздействующих факторах и обстоятельствах у каждого гражданина может превратиться в чувство национализма. При этом основным обстоятельством или фактором, делающим человека патриотом, выступает среда обитания. Так, когда человек чувствует себя комфортно в обществе и осознает, что он нужен и востребован государством и обществом, он становится патриотом. В противном случае человек становится националистом: он стремится показать существование и доказать свою полезность обществу, отрицая всё за пределами общества, национальных норм, идеи ценностей традиции и т.д. [18].

Основой и сущностью любого вида политического сознания выступают потребности, интересы и ценности людей. Эти элементы содержания политического сознания индивид получает от окружающей его среды, а также в процессе приобщения с помощью определен-

ных методов воспитания. Следует отметить, что процесс воспитания – это не только целенаправленное, осознанное воздействие на сознание человека воспитателем, но и то, что вся окружающая среда – политическая, правовая, социальная, экономическая, информационная и др. – пространства также выступают фактором, воздействующим на воспитание человека. В свою очередь, потребность индивида тесно может быть связана с уровнем социально-экономического и политического развития общества. Патриотизм как часть или элемент содержания политического сознания в странах постсоветского пространства транслируется правящими элитами также для того, чтобы сделать его частью носителей массового политического сознания. В процессе пропаганды и агитации, а также политического воспитания акцент делается на молодое поколение общества, так как они более подвержены восприятию новой информации, если транслятор этой информации обещает дать им то, что они хотят. С помощью политических технологии, превращая патриотизм в идеологию в процессе трансляции, целенаправленно создается соответствующая среда для формирования нужного политического сознания. Например, последние годы в Таджикистане правящей элитой большое внимание уделяется политическому воспитанию молодежи (она составляет свыше 70 % населения страны).

«Задача современных политических институтов, механизмов управления – использовать весь спектр имеющихся ресурсов для реализации своей цели. Молодежь в силу своей социокультурной специфики, синтезируя собственные культурные различия и результаты взаимодействия с культурами других социальных и демографических групп, раньше других общественных групп обращает внимание на инновации» [19, с. 153].

Конечно, не следует идеализировать патриотизм как метод и средство управления для правящей элиты, а также стратегию и программу жизнедеятельности для общества в целом. История знает множество случаев, когда чрезмерное возвеличивание идей приводило к негативным последствиям. Поэтому с целью предотвращения догмы и застоя в патриотизме всегда должны доминировать рациональ-

ные нормы и ценности, отражающие потребность его носителей.

«Патриот-рационалист в современную эпоху – это гражданин, самостоятельно осуществляющий в своём настоящем поведении синтез великого прошлого страны (Традицию) и её будущего (Новацию и Инновацию) на благо Человека и Гражданина Отечества. В отличие от подданнического патриотизма, современный гражданский патриотизм – это осмысленный синтез эмоционального и рационального в отношении к Родине во всех её проявлениях» [20, с. 134–135].

Заключение

Идеология, стратегия и систематизированная задача и цель государства (правлящей элиты) заключается во внедрении норм ценностей и символов с помощью механизмов манипуляции сознанием общества и индивида, а также через создание соответствующей среды для политического воспитания подрастающего поколения с целью рекрутирования себе лояльных сторонников для оправдания и подтверждения, принимаемых решений и властвования в обществе.

На постсоветском пространстве под руководством правящих элит происходит развитие идеи патриотизма (положительной и отрицательной с точки зрения потребности и интереса противоборствующих субъектов политики и познания) как универсальной идеологии.

При этом содержанием патриотизма часто выступают национальные ценности, внедряемые в общество с помощью методов и средств манипуляции сознанием, таких как язык, эмо-

ции, формирование определенной культуры, СМИ (в особенности телевидение) и др. [21].

В странах СНГ патриотизм, в силу сохранения политической идеологии как метода государственного управления, превращается в политическую идеологию. Методы распространения идеи патриотизма в большинстве случаев осуществляется пропагандой и агитацией норм и ценностей из опыта исторического прошлого под лозунгами национальной идентичности с целью сформировать в будущем соответствующее политическое сознание общества. На фоне конституционного запрета идеологии как государственной в руках правящей элиты происходит создание универсальной идеологии в виде патриотизма как метода управления обществом, способного удовлетворить потребности всех слоев населения через «ложное сознание». В постсоветском пространстве с существующими тенденциями развития роли и значимости идеологии патриотизма как надежного метода государственного управления и при сохранении данной политической ситуации в будущем основным элементом содержания политического сознания подрастающего поколения могут стать идеи и ценности, пропагандируемые сегодня правящими элитами патриотизма. Патриотизм как идеология имеет тенденцию развития как положительного патриотизма, так и негативного. При негативном обстоятельстве развития существует риск превращения в массовое политическое сознание негативного патриотизма в некоторых странах СНГ, если не будет воздействовать иной фактор на формирование политического сознания, что требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс К., Энгельс Ф. (1982). Манифест коммунистической партии. М. : Политиздат. 63 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. (1988). Немецкая идеология. Т. XVI. М. : Политиздат. 574 с.
3. Мангейм К. Идеология и утопия. URL: <http://ru.bookmate.com/books/FrNvr8oo> (дата обращения: 30.10.2020).
4. Яковлев М.В. (2015). Актуальные теоретические модели демократии в СНГ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3 (44). С. 141–148.
5. Дзахова А.Х., Бязрова Д.Б. (2017). Идеоло-

гия как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 1. С. 150–153.

6. Соловьев А.И. (2018). Дискурсы и практики: может ли идеология помочь в управлении государством? // «Полития». № 1 (88). С. 7–29.

7. Гришин Н.В. (2019). Государство как субъект политики формирования идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3 (60). С. 66–72.

8. Геллнер Э. (1991). Нация и национализм :

пер. с англ. / Ред. и послесл. И. И. Крупника. М. : Прогресс. 320 с.

9. Щербинин А.И. (2016). Патриотизм как номенклатурный конструкт // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 3 (35). С. 264–271.

10. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М. : Политиздат, 1980. 444 с.

11. Морозов И.А. (2018). Патриотизм и межкультурный диалог как парадигма будущего для России и всего мира // PolitBook. № 1. С. 34–47.

12. Трифонов Ю.Н. (2017). Смыслы и парадоксы патриотического дискурса в современной России : политико-философский ракурс // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». Т. 17. Вып. 1. С. 86–91.

13. Трифонов Ю.Н. (2016). О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 3 (35). С. 245–254.

14. Сковиков А.К. (2017). Взаимодействие гражданского общества с органами государ-

ственной власти в формировании патриотизма // PolitBook. № 3. С. 34–44.

15. Мелешкина Е.Ю. (2019). Запрещение коммунистической символики в посткоммунистических странах // Вестник финансового университета. № 4. С. 36–45.

16. Политология / Под ред. В. Н. Лавриненко. М. : 2015. 522 с.

17. Макаревич Э.Ф. (2016). Идеология как единство ценностей // PolitBook. № 3. С. 134–150.

18. Шестов Н.И. (2017). Мифологическое и фактическое в технологии патриотического воспитания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». Т. 17. Вып. 2. С. 185–190.

19. Резаков М.Р. (2017). К вопросу о политических механизмах формирования патриотизма // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3 (52). С. 151–156.

20. Буренко В.И. (2017). Политическая социализация в трансформирующихся обществах (к вопросу о патриотизме) // PolitBook. № 4. С. 126–137.

21. Кара-Мурза С.Г. (2005). Манипуляция сознанием. М. : Изд-во «Эксмо». 832 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Сангинов Комилджон Хайдарович – Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова (735700, Таджикистан, Худжанд, проезд Мавлонбеков, 1); sk_8888@mail.ru.

PATRIOTISM AS A POLITICAL IDEOLOGY IN THE STRUCTURE OF MODERN POLITICAL CONSCIOUSNESS

K.Kh. Sanginov^a

^aKhujand State University named after academician Bobojon Gafurov

ABSTRACT:

The relevance of research lies in the fact that regardless of the ban on the use of political ideology, as it is stated in the constitution, in the CIS countries the ruling elites today use several methods for transformation of political consciousness of the people by ideologizing sociopolitical norms and traditions, albeit informally but as state ideology.

The purpose of the article is to determine the general development of patriotism as state ideology in the CIS countries and to identify the methods used to describe the content of patriotism by the ruling elites, as well as to develop patriotism as an ideology in the structure of political consciousness.

The following methods were used in this research: methods of comparison and analogy and historical approach.

The scientific novelty consists in revealing the essence of patriotism in the Post-Soviet countries and the trends in its development, such as negative and positive patriotism. The research pays attention to the importance of patriotism in shaping the corresponding political consciousness.

Results. The state ideology is prohibited in the post-Soviet countries. However, due to the absence of another method of government control, today assimilation of patriotism and the state ideology is frequently used to ensure stability through the transformation of political consciousness. The article reveals the formation of the norms and values of patriotism on the basis of the customs and traditions of the state and its history. Patriotism is used by the ruling elite as a state ideology, as a method of political education and formation of the necessary political consciousness in order to create loyal social groups, especially among the younger generation.

KEYWORDS: political consciousness, political ideology, patriotism, national identity, political elite and nationhood.

FOR CITATION: Sanginov K.Kh. (2021). Patriotism as a political ideology in the structure of modern political consciousness, *Management Issues*, no. 2, pp. 6–15.

REFERENCES

1. Marx K., Engels F. (1982). Manifesto of the Communist Party. Moscow, Politizdat, 63 p.
2. Marx K., Engels F. (1988). German ideology. Vol. XVI. Moscow, Politizdat, 574 p.
3. Mannheim K. Ideology and utopia. URL: <https://ru.bookmate.com/books/frnvr8oo> (accessed 30.10.2020).
4. Yakovlev M.V. (2015). Actual theoretical models of democracy in the CIS, *Caspian region: politics, economics, culture*, no. 3 (44), pp. 141–148.
5. Dzakhova L.H., Byazrova D.B. (2017). Ideology as a necessary factor in the life of modern society, *State and municipal management. Scientific Notes of SKAGS*, no. 1, pp. 150–153.
6. Solovyov A.I. (2018). Discourse and Praxis: Can ideology help in managing the state? “*Politia*”, no. 1 (88), pp. 7–29.
7. Grishin N.V. (2019). State as a subject of identity formation policy, *Caspian region: politics, economics, culture*, no. 3 (60), pp. 66–72.
8. Gellner E. (1991). Nation and nationalism. Moscow, Progress, 320 p.
9. Shcherbinin A.I. (2016). Patriotism as a nomenclature construct, *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, no. 3 (35), pp. 264–271.
10. Frolova I.T. (ed.) (1980). Philosophical dictionary. Politizdat, 444 p.
11. Morozov I.L. (2018). Patriotism and intercultural dialogue as a paradigm of the future for Russia and the whole world, *Politbook*, no. 1, pp. 34–47.
12. Trifonov Yu.N. (2017). The meanings and paradoxes of patriotic discourse in modern Russia: political and philosophical perspective, *Izvestia of the Saratov University. New series. Series “Sociology. Political science”*, vol. 17, vol. 1, pp. 86–91.
13. Trifonov Yu.N. (2016). On patriotic ideology in ideological variety, *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, no. 3 (35), pp. 245–254.
14. Skovikov A.K. (2017). The interaction of civil society with state authorities in the formation of patriotism, *PolitBook*, no. 3, pp. 34–44.
15. Meleshkina E.Yu. (2019). Prohibition of communist symbolism in post-communist countries, *Bulletin of the Financial University*, no. 4, pp. 36–45.
16. Lavrinenko V.N. (ed.) (2015). Political science. 522 p.
17. Makarevich E.F. (2016). Ideology as unity of values, *PolitBook*, no. 3, pp. 134–150.
18. Shestov N.I. (2017). Mythological and actual in the technology of patriotic education, *News of the Saratov University. New series. Series “Sociology. Political science”*, vol. 17, no. 2, pp. 185–190.
19. Rezakov M.R. (2017). On the question of political mechanisms for the formation of patriotism, *Caspian region: politics, economics, culture*, no. 3 (52), pp. 151–156.
20. Burenko V.I. (2017). Political socialization in transforming societies (to the question of patriotism), *PolitBook*, no. 4, pp. 126–137.
21. Kara-Murza S.G. (2005). Manipulation consciousness. Moscow, Publishing House “Eksmo”, 832 p.

AUTHORS' INFORMATION:

Komildzhon Kh. Sanginov – Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov (1, Mavlonbekov Passage, Khujand, 735700, Tadjikistan); sk_8888@mail.ru.